

Мне всё ещё было не по себе от того, что моя «мать-фейри» отдала приказ о казни. Меня это откровенно напрягало, но я не была уверена, что мне стоит пытаться вмешаться. Поэтому вместо этого я решила, что должна попытаться всё понять.

Посмотрев на Мейв, я спросила:

— Ты можешь рассказать нам, что произошло? Что этот человек сделал со мной... с нами?

Она вздохнула и взяла свой бокал. Осушив его тёмное алкогольное содержимое, она приняла слегка отстранённый вид. Наконец, она заговорила. Её голос звучал мягко, когда она описывала события того дня, случившиеся более двадцати двух лет назад.

— Ты родилась на рассвете в утро Имболка. Когда я держала тебя на руках, в окна лился ранний утренний свет, и мы с твоим отцом были настолько поражены твоей красотой, что назвали тебя Теган. Твоё имя означает «светлая и прекрасная».

На её лице играла лёгкая, задумчивая улыбка, пока она предавалась счастливым воспоминаниям, но по мере продолжения рассказа улыбка постепенно угасла.

— Замок был поглощён приготовлениями к празднованию Имболка. Мы с Коннором оставались с тобой в наших личных покоях до самого начала вечернего пира. Мы оставили тебя спящей в колыбельке под присмотром няnek. Пир начался, и все веселились...

Её лицо помрачнело, когда она подошла к плохой части.

— В самом разгаре застолья твой отец был поражён. На него пало проклятие, превратившее его из заботливого, нежного мужчины, которого я любила, в жестокого, злобного, неукротимого зверя. Начался хаос. Больше дюжины человек погибли, ещё больше получили ранения. Его было невозможно ни сдержать, ни усмирить, а я не могла заставить себя его уничтожить. Лучшее, что удалось сделать мне, капитану Шивон и остальной страже — это расчистить путь к воротам и выгнать его прочь.

Теперь в её голосе и на лице читалась боль.

— Пока в обеденном зале разворачивался этот кошмар, я послала заместителя Шивон, лейтенанта Лиамы, в наши покои, чтобы он ценой своей жизни защищал тебя. Увидев, как моего собственного мужа изгоняют из замка, я приказала наглухо закрыть ворота и бросилась проверять, в безопасности ли ты. Но вместо этого я обнаружила тела твоих няnek, разбросанные по полу. Одна была ещё жива, и на последнем издыхании она рассказала мне, что Лиам предал нас. Он убил их и забрал тебя.

Она тяжело вздохнула и закончила свой рассказ:

— Я и дюжина солдат оседлали лошадей и бросились на поиски. Мы выследили вас на рассвете в лесу к югу отсюда. Лиам стоял на поляне и держал тебя на руках. Прежде чем я успела его схватить, он прошёл сквозь завесу между мирами и исчез. Невозможно было узнать, куда он тебя забрал. Ты была потеряна, но я никогда не прекращала поиски, никогда не теряла надежды.

Спустя несколько мгновений Мейв добавила:

— Я заставила всех, кто находился в замке в ту ночь — прислугу, стражу, абсолютно всех, — принести клятву молчания. Если бы другие узнали о пропаже моего ребёнка, появился бы бесконечный поток стервятников, ищущих тебя по самым разным ужасным причинам.

Мы с Келли молчали на протяжении всего рассказа. Наконец я взяла свой стакан и сделала глоток сока, пока до меня медленно доходил смысл услышанного. Через пару минут я спросила:

— Как же вы его поймали?

Наш младший дворецкий так и не вернулся, поэтому Мейв сама встала, взяла графин и вернулась на место. Она долила себе вина и поставила графин на стол.

— Я выставила охрану на той поляне. Я знала, что есть вероятность: когда он вернётся в Иномирье, он может появиться в том же самом месте, откуда ушёл. Шли дни, стражники разбили лагерь, затем лагерь разросся до небольшого гарнизона. Через два года после своего исчезновения Лиам снова появился на той поляне. Его схватили, и мои солдаты привели его сюда. С тех пор он сидит в моей темнице.

К этому моменту Келли уже допила свой напиток. Она потянулась за графином, наполнила свой бокал и спросила:

— А что случилось с Коннором?

Мейв снова тяжело вздохнула.

— Он всё ещё там. Великий лес на западе — его владения. Днём там более-менее безопасно, но ночью он выходит на охоту. Он противится любым попыткам поймать или сдержать его, а я не отдам приказ о его убийстве. Поэтому там развешаны объявления, людей предупреждают, чтобы они избегали тех лесов. И всё же каждый год случается несколько смертей.

Мы снова погрузились в молчание на несколько минут, пока у меня не созрел следующий вопрос.

— Почему этот парень предал тебя? Зачем проклял твоего мужа, зачем похитил меня?

Это вызвало ещё один глубокий вздох моей матери-фейри. Наконец она ответила:

— Я не знаю, почему Лиам предал нас, но я знаю, ради кого он это сделал. Её зовут Эйлин Кейлли, и когда-то она должна была стать невестой Коннора.

У меня от удивления округлились глаза, когда я осознала услышанное.

Мейв пояснила:

— Семьи Коннора и Эйлин договорились о браке, когда они оба были ещё детьми. Это делалось исключительно ради политической выгоды, союз двух малых домов, который пошёл бы на пользу обоим. Эйлин была четвёртым ребёнком в семье, и договорной брак был для неё лучшим вариантом. Коннор был вторым сыном, и у него были чуть лучшие перспективы на случай, если бы с его старшим братом случилась какая-нибудь трагедия. Коннор не испытывал никаких чувств к Эйлин, хотя они встречались бесчисленное множество раз. Это было бы больше похоже на деловое партнёрство, чем на что-либо иное.

Она снова осушила бокал и продолжила:

— За десять лет до того, как должна была состояться свадьба, мы с Коннором случайно встретились. Как говорится, это была любовь с первого взгляда. Мы были без ума друг от друга. Клан Брейди был богат, могущественен и влиятелен на протяжении полутора тысяч лет. Как его наследница, я считалась завидной партией для родителей каждого неженатого благородного сына в королевстве. Моим родителям не нужно было беспокоиться о договорённостях, не нужно было думать о политической выгоде, поэтому я оказалась в необычном положении — я была вольна следовать велению сердца.

На её лице появилась слабая улыбка, когда она предалась воспоминаниям:

— У нас с Коннором закрутился бурный роман. Конечно, я знала, что он уже обещан другой, но с его стороны там не было никакой любви, и он решил разорвать соглашение своей семьи и жениться на мне. В обычных обстоятельствах это послужило бы поводом для семьи отречься от него. Но в данном случае они публично осудили его решение, но тайно поддержали. В конце концов, он родился с семьёй Брейди, а это статус куда более высокий, чем тот, о котором он когда-либо мог мечтать сам по себе или с домом Кейлли.

Она снова вздохнула:

— К несчастью, мы все упустили одну важную деталь. Хотя Коннор ничего не чувствовал к Эйлин, она, очевидно, любила его. И когда он разорвал их помолвку, чтобы жениться на мне, она поклялась отомстить нам обоим.

Мейв налила себе ещё выпить и сказала:

— Мы с Коннором поженились чуть больше века назад. Мне было двести пятьдесят, ему — двести шестьдесят пять. Мы счастливо жили здесь и со временем забыли об Эйлин и её угрозах. Двадцать пять лет назад не стало моей матери, и я заняла её место главы Клана Брейди и графини Кахаси. Три года спустя родилась ты, и Эйлин наконец свершила свою месть над нашей семьёй.

— Чёрт, — я медленно покачала головой.

Келли спросила:

— Так значит, этот Лиам... вы не знаете, почему он это сделал? Это не могло быть из-за денег, звучит так, будто вы могли бы заплатить ему гораздо больше, чем Эйлин. И вы держите его в темнице двадцать лет, а он всё ещё верен ей после всего этого времени? Какую власть она над ним имеет?

Мейв нахмурилась:

— Он никогда не говорил мне почему. Он крепко хранит свои секреты, несмотря на весьма «убедительные» допросы на протяжении многих лет.

— Разве вы не можете просто использовать магию или что-то в этом роде? — спросила я. — Ну, не знаю, я думала, должны быть какие-то заклинания для чтения мыслей или чтобы вытянуть из людей правду, что-то в этом духе?

Щёки женщины-фейри слегка порозовели:

— Подобные заклинания существуют, разумеется, — она указала на стену позади меня, где книжные шкафы были уставлены ряд за рядом книг. — У нас есть сотни книг, описывающих тысячи заклинаний. Тот вид магии, о котором ты говоришь — тёмный, опасный и его трудно контролировать. И увы, я далеко не такой сильный маг, каким была моя бабушка.

Через мгновение она поняла, что ни я, ни Келли не знаем эту историю, и пустилась в объяснения.

— Таралинн Брейди была моей бабушкой, твоей прабабушкой. Она построила это место, — Мейв повела рукой, имея в виду замок вокруг нас. — Она была одновременно мастером меча и магом выдающегося таланта. Говорят, она могла выучить заклинание, прочитав его всего один раз, и могла сотворить даже самые сложные чары без малейшей усталости. Именно она принесла Клану Брейди богатство, власть и славу.

Мейв вздохнула:

— Моя мать унаследовала талант Таралинн к мечу, но её владение магией было не столь исключительным. И, как и моя мать, я тоже мастерски владею мечом и весьма недурно стреляю из лука. Но что касается магии, мои способности весьма посредственны.

Помолчав, она добавила:

— Это я говорю вам обеим по секрету. Моя мать всегда была разочарована тем, что ни она, ни я не унаследовали дар Таралинн к магии.

Мы с Келли переглянулись, и я спросила:

— Ты сказала, она могла выучить заклинание, просто взглянув на него один раз. А сколько времени обычно требуется, чтобы выучить новое заклинание?

— По-разному, конечно, — ответила Мейв. — Магический талант среди фейри не является повсеместным. Тем из нас, у кого он есть, обычно требуется от нескольких дней до недели на изучение базовых заклинаний. Более сложные чары могут потребовать недель или месяцев изучения.

Келли, стараясь говорить ровным голосом, спросила:

— А вот, например, заклинание отвода глаз. Сколько времени нужно, чтобы его выучить? И если уж выучил, как долго можно удерживать иллюзию?

— На его изучение у меня ушло несколько дней, — ответила Мейв, пожав плечами. — Правда, чтобы овладеть им в совершенстве, потребовалось несколько лет. По словам моей матери, удерживать отвод глаз три или четыре часа — это был предел мечтаний для любого мага. Конечно, Таралинн могла удерживать иллюзию вдвое дольше, если верить рассказам матери.

Келли снова бросила на меня взгляд, и я поняла, о чём она думает. Она не хотела, чтобы я рассказывала о своём собственном магическом опыте, по крайней мере, пока.

Вместо этого я обратилась к Мейв:

— Я знаю, что этот Лиам причинил тебе много горя, да и мне тоже, но, может, стоит попробовать ещё раз вытянуть из него информацию, прежде чем ты его убьёшь? Если он хранил свои секреты двадцать лет, значит, за этим кроется что-то большее. Может, есть какой-то другой угол зрения, что-то, что вы упустили?

И поспешила добавить:

— Я не хочу показаться неуважительной, просто иногда свежий взгляд на проблему помогает

найти новые решения.

Она несколько секунд смотрела на меня, а затем слегка кивнула.

— Хорошо, Теган. Я поговорю с капитаном Шивон и пока отложу казнь.

Она встала и добавила:

— Мы продолжим наш разговор в другой раз. Если вы обе подождёте здесь несколько минут, придёт служанка и проводит вас в ваши покои. Если вам понадобится что-то ещё, попросите её, и она всё устроит. Спокойной ночи, Теган, спокойной ночи, Келли.

С этими словами она вышла из комнаты, оставив нас вдвоём.

Как только она скрылась за дверью, я вскочила на ноги и подошла к книжному шкафу, на который она указывала ранее.

Келли тоже встала и подошла ко мне. Я уже вытащила три книги и держала их в руке, продолжая выискивать новые.

— Ты что делаешь? — тихо спросила она.

Я ухмыльнулась:

— Ищу чтиво на ночь. Уверена, она не будет против.

Келли всё ещё казалась встревоженной и прошептала:

— Не думаю, что красть книги — хорошая идея, Теган.

— Не красть, — возразила я. — Брать почитать.

К тому времени, когда пришла служанка, у меня в руках было уже с полдюжины фолиантов. Девушка выглядела чуть старше Келли и была одета в форму горничной.

Она с подозрением покосилась на книги в моих руках, но ничего не сказала. Сделав реверанс, она произнесла:

— Леди Теган, мисс Келли? Мне велено проводить вас в ваши покои и позаботиться о любых ваших нуждах.

— Спасибо, — сказала Келли, и мы вдвоём последовали за ней.

На этот раз нас привели в совершенно другую комнату. Это была уже не просто комната в башне, а скорее люкс или апартаменты. Просторное и роскошное помещение с прилегающей ванной комнатой. Помимо стола и стульев у окон, в одном из углов стоял письменный стол с пером, чернильницей и бумагой. А у стены располагался гардероб, полный одежды, подобранной по размеру для меня и Келли.

На столе стоял кувшин с водой и ещё один — с тем самым соком; видимо, слухи о том, что он мне понравился, уже разлетелись. Там же стояли пара стаканов.

Перед уходом девушка указала на шнурок со звонком рядом с огромной кроватью.

— Если вам что-нибудь понадобится ночью, просто позвоните, и я приду.

После этого она вышла, прикрыв за собой дверь. Замок не щёлкнул, на этот раз нас не заперли. Келли со вздохом опустилась на кровать, а я порылась в письменном столе, пока не нашла свечи.

В итоге я устроилась за столом со стаканом сока, зажжённой свечой и шестью книгами, которые прихватила с собой.

<http://bllate.org/book/17323/1623254>